бенно в свете прошедшей в апреле 2003 г. в Москве научной конференции «"Мужское" в традиционном и современном обществе», в рамках которой на завершающем "круглом столе" по теме "Мужские ценности и мировые религии" дискутировались и такие вопросы: "Каковы стандарты маскулинности в различных религиях?", "Можно ли утверждать, что существует прямая связь между гендерной спецификой и конфессиональной принадлежностью индивидов и социальных групп?"[4]

Исследование обрядов жизненного цикла устьцилёмов в комплексе историко-этнографических и фольклорных данных позволило уточнить научные представления об этой группе русского народа, а также осмыслить роль староверия как фактора, формирующего локальную общность по этноконфессиональному признаку. В монографии уточнено использование термина *устьцилёма*, под которым группа вошла в научную литературу, но который (термин) не является самоназванием, как это звучит во всех известных работах этнографов и фольклористов. Несмотря на некоторую разобщенность религиозных центров, консолидирующим является общее для всех самоназвание *староверы*. В работе полно проанализировано религиозное мировоззрение изучаемой группы русских, способствовавшее столь длительному сохранению их религиозно-культурной самобытности в условиях проживания среди численно превосходящего иноэтнического окружения.

Отметим, что монография Т.И. Дроновой написана живым русским языком. С ее страниц звучит речь староверов Усть-Цильмы во всем ее лексическом своеобразии и красоте, что делает книгу особенно привлекательной для широкого круга читателей. Специалисты же найдут в ней бесценный сравнительный историко-этнографический и фольклорный материал.

Монография Т.И. Дроновой вносит заметный научный вклад в дело изучения этнографических групп русского народа. Это особенно важно, есть учесть, что именно русские на сегодняшний день остаются этнографически наименее изученным народом России.

Примечания

[1] Подробнее см.: *Тульцева Л.А.* Вдовья доля (заметки этнографа) // Этнограф. обозрение. 1995. № 3. С. 20–26.

[2] О дороге с точки зрения иррационально-информационных контактов подробнее см.: *Щепаньская Т.Б.* Культура дороги на Русском Севере. Странник // Русский Север: Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 102–126.

[3] По материалам Н.В. Зорина, для того, чтобы у новобрачных рождались сыновья и чтобы они были хорошими работниками, рядом с брачной постелью иногда клали какие-либо орудия земледельческого или ремесленного труда (*Зорин Н.В.* Русская свадьба в Среднем Поволжье. Казань, 1981. С. 115.)

[4] Подробнее см.: "Мужское" в традиционном и современном обществе. Матер. науч. конф. (16–18 апреля 2003 г.). М., 2003.

Л.А. Тульцева

© ЭО, 2003 г., № 5

"Взойду ли я на гору высокую, увижу ли я бездну глубокую…": Старообрядческий фольклор Нижегородской области / Сост. и коммент. О.А. Савельева, Л.Н. Новикова. Новосибирск, 2001. 266 с.

Рецензируемая книга могла появиться только в наши дни: во время господства коммунистической идеологии изучение старообрядчества находилось под негласным запретом со стороны партийных органов и отнюдь не приветствовалось православной церковью.

Составители сборника фольклорных и этнографических текстов (до начала нового тысячелетия известных только узкому кругу исследователей-энтузиастов и подвижников от науки) представили для современных читателей уникальные материалы, которые в течение многих лет записывались нижегородскими археографами в ходе многочисленных экспедиций к носителям "старой веры". Продолжив давнюю традицию, заложенную главой новосибирской археографии Н.Н. Покровским, составители вынесли на суд читателей тексты преимущественно прозаические, рассказывающие об истории России и возникновении раскола, по-своему интерпретирующие события Священной истории и проблемы веры, сообщающие массу интереснейших подробностей повседневности и бытовых привычек членов старообрядческих общин.

Донося до нас редкостные сокровища старообрядческого фольклора, составители сборника помогают понять весь мир умонастроений хранителей вековой мудрости и своеобразной культуры – их представления о природе; библейские и христианские легенды; чудеса, видения, сны; мифы и страхи, отразившиеся в

своеобразной "раскольничьей" эсхатологии; исторические легенды; особенности богослужения, таинств, обрядов; этические и обрядовые особенности повседневной жизни; представления о животных; духовные стихи, апокрифические молитвы. В приложении к сборнику опубликованы очерки Л.К. Новиковой о православной рассказчице Марии Степановне, сообщившей много данных о старообрядческой культуре, а также предания о "душиловой вере" (о насильственном умерщвлении "зажившихся" стариков и безнадежных больных). Имеется и краткая историческая справка о старообрядческих согласиях в Нижегородской обл.

Главное достоинство рецензируемой книги заключено в огромном объеме и скрупулезности проделанной научно-технической работы. Перед читателем – подлинно научная публикация фольклорно-этнографических текстов с указанием места записи и данных об информаторах. Записи снабжены необходимым комментарием и примечаниями. Единственный недостаток – это отсутствие указателя сюжетов: он, однако, объясняется чисто техническими причинами, а вовсе не небрежностью составителей.

Публикации текстов предшествует содержательное "Предисловие" О.А. Савельевой. Оно позволяет составить представление о степени изученности истории старообрядчества в наши дни, а также вводит читателя в курс дела в связи с историей создания данного сборника. Не пытаясь претендовать на исчерпывающее описание картины мира старообрядчества Нижегородской обл., составители сборника выражают надежду, что данная публикация – лишь начало большой работы по изучению одного из многочисленных направлений неортодоксального православия, к сторонникам которого принадлежит постепенно исчезающий слой российского населения. Тем, кто посвятит себя благородному делу сохранения духовного наследия россиян, предстоит еще провести серьезную текстологическую работу по сопоставлению этнофольклорных материалов старообрядцев с творчеством представителей других конфессий, компактно проживающих вместе со староверами в одной местности, в том числе и с исповедующими православие в его традиционном варианте. Одна из первоочередных задач реконструкции народно-бытового православия в прошлом и настоящем – сравнение старообрядческих записей с обыденными (не духовными) текстами крестьянского творчества, которое поможет выявить степень воздействия старообрядческого миропонимания на представления нестарообрядцев, равно как изменения в самом старообрядческом мироощущении под влиянием иных идеологических воздействий. Я имею в виду проникновение в старообрядческий быт технических достижений современности, повлиявших на изменение миросозерцания приверженцев старой веры. В качестве насущной задачи изучения устной традиции старообрядчества составители правильно указывают на необходимость создания словаря основных концептов старообрядческой культуры. Пока в этом вопросе царит разнобой, и взаимная договоренность в толковании многих спорных проблем и понятий представляется сверхактуальной.

Присоединяясь к этим пожеланиям составителей и высоко оценивая проделанную ими работу, можно поздравить этнографов с выходом в свет интересной и нужной книги. При таком мизерном тираже (всего 300 экз.) настоятельно требуется сделать все возможное, чтобы самоотверженный труд нижегородских этнографов не остался втуне, а стал достоянием всех, изучающих духовную культуру русского народа, и в первую очередь – этнографов и фольклористов.

Л.Н. Пушкарев

© ЭО, 2003 г., № 5

Очерки экспедиционного быта в Закавказье. М., 2001. 321 с., ил.

В 1981 г. в структуре Института этнографии АН СССР был образован сектор этнической экологии. Его сотрудники самым похвальным образом отметили двадцатилетний юбилей своего подразделения, написав книгу очерков-воспоминаний о накопленном ими опыте полевой экспедиционной работы. Последняя, как известно, составляет важнейшую часть исследовательской деятельности этнографа, при этом каждая экспедиция, и это также хорошо известно, имеет свою специфику, определяемую как общими научными задачами долгосрочного проекта, так и конкретными целями данного выезда в поле, его продолжительностью, составом и количеством участников и т.д. Особенности экспедиционной работы, осуществленной в 1980–1990-х годах сотрудниками сектора этнической экологии, были связаны с изучением феномена долгожительства в Абхазии и Азербайджане, а также с исследованием эколого-культурной адаптации русских старожильческих групп в Азербайджане и в Армении. Описание экспедиционных выездов именно в эти регионы Закавказья и составили основное содержание очерков, представленных в рецензируемой книге.

Ее сюжетная канва многоаспектна. В библиографической классификации книгу можно описать по разделу «история науки», так как во многих очерках, особенно тех, автором которых является В.И. Козлов, рассказывается об интереснейшем исследовательском проекте по комплексному биолого-антропологическому и социально-этнографическому исследованию народов и этнических групп с повышенной